

Александр Корниенко

ДЕВЯТЬ
ПЛЯШУЩИХ МУЖЧИН

18+

Александр Корниенко

Девять пляшущих мужчин

«Автор»

2019

Корниенко А. С.

Девять пляшущих мужчин / А. С. Корниенко — «Автор», 2019

Долгожданная поездка отца с детьми в парк, чтобы запустить самодельных воздушных змеев, закончилась трагедией. Дети бесследно исчезли. Поиски привели отца в старые заброшенные шахты, которые хранят больше секретов, чем кажется на первый взгляд. Местные жители недолюбливают эти места и обходят их стороной. Городские легенды говорят о мистических событиях. «Гора забирает», — рассказывают горожане. Не найдя улик похищения, следствие обвиняет отца в содеянном. Основанием послужило психологическое расстройство главного героя, возникшее из-за трагедии 10-летней давности. Во время прохождения военной службы его рота спасала кита, выбросившегося на берег. После успешной операции по вине главного героя погибает новобранец. И вот сейчас в городе появился убийца, что расправляется со своими жертвами точно таким же способом, от которого погиб солдат. Удастся ли отцу сохранить семью и помочь найти маньяка, читайте в книге «Девять пляшущих мужчин».

© Корниенко А. С., 2019

© Автор, 2019

Александр Корниенко

Девять пляшущих мужчин

Пролог.

Для достойного клинка нужен мастер

–

Сварог.

На деревянной игровой доске, разошедшейся в виде морщин,

Начали свою игру «Девять пляшущих мужчин»

Стук металла о наковальню был для мужчины мелодией с особым проникновенным звуком, изменяющимся лишь от величины молота и сплавов изделия. Он искусно дирижировал им, легко и ловко вытягивая раскаленный металл в наконечник будущего кинжала. Его оркестр исполнял симфонию: удар, снова удар, щипцы, горн и треск накаливания, обжиг, стук чуть сильнее, горячо... Захват, шипение от соединения с водой, очередной удар, и звук затих... Опять горн, смена молота и наковальни, отбивка по краю, идеально вытягивающая струной лезвие клинка. В этой гармонии слияния металла, силы удара и мелодичности торопиться было ни к чему. У кузнеца еще было время, чтобы закончить одно из лучших его произведений.

Сделав круговые движения головой, он занялся короткой разминкой. Гимнастика стала его повседневным занятием, ибо проблемы со спиной – профессиональная болезнь любого кузнеца. Положение в наклоне вызывало смещение позвонков, и перенесенная на них недавняя операция давала о себе знать.

Столярный верстак, как и положено, был завален всем, что может «когда-то пригодиться». Немного приведя себя в рабочий тонус, мужчина сел на удобное ортопедическое кресло, явно выбивавшееся из рабочих условий кузницы, а затем раскрыл правленные его же рукой чертежи. Это была схема воздушного змея в виде птицы – сокола. Давно обещал изготовить его своим детям-двойняшкам.

Кропотливо и с внутренней отдачей он относился к данному виду искусства, своему ремеслу. И, как следствие, его труд хорошо награждался местными жителями и заказами среди прочей, с годами только возрастающей клиентуры. Он был частым гостем ярмарок, фестивалей, исторических реконструкций и ремесленнических праздников, вел кружок в местном клубе и воспитывал подрастающее поколение, передавая культуру и знания обработки металла.

Дверь отворилась, и вбежали двое разнополых детей. Как и положено, мальчик родился первым и был чуть крупнее, а за ним, как за пожизненным защитником, появилась девочка-сестричка. Двойняшки с криками неудержимой детской радости обняли отца каждый со своей стороны. По традиции, возвращаясь из детского сада, они сразу бегут к отцу в ремесленническую.

– Ура, ура, папа, ты делаешь нам соколов! – практически в один голос заверещали довольные дети.

– Конечно, мои родные, я же обещал! И скоро мы вместе их запустим! – умиляясь и разделяя оживление своих чад, ответил отец. – Бегите к маме, я скоро буду.

Дети у них с женой появились, когда им было уже за тридцать, и сразу долгожданная радость – двойня. Сейчас, как по старинке говорили, жена вновь на сносях: запланированно, по желанию, по любви, вот-вот народится малыш, пол специально решили не узнавать.

Рутинность вечера – это не про его семью. Все обязательно были при деле: начиная с работы по двору и небольшому хозяйству, заканчивая вечерними посиделками за настольными играми, которые глава семейства мастерил сам, не без помощи своих детей. Данное увлечение было больше для души, а главное – для вовлечения подростков всей округи во времяпрепровождение вне компьютера, TV и телефона. Кузнец-отец устраивал подвижные игры на свежем

воздухе, а в холодные и дождливые дни собирал ребят на большой веранде и проводил соревнования по настольным играм, собранным со всего света. Обязательным условием данных игр была их несовременность. Допускались лишь «забытые» игры из разных исторических эпох. Такой подход смог в корне изменить пристрастия молодежи. Создание комфортной среды для общения, взаимопомощи и активных занятий отвлекало подростков от большинства пагубных пристрастий.

Оказалось, не так и сложно создать подобные условия. Услышав такую инициативу, равнодушные жители помогли в строительстве. И не удивительно, ведь еще в середине XX века все вместе возводили целые поселения: плечом к плечу, топор к топору...

Вот и сегодня был прекрасный вечер пятницы, жена поставила самовар посередине стола, свежесдобитые пышки – и позвала всех к столу. Хотя и была в положении, но хозяйство она вела исправно, не делая скидки на большой живот. Муж по первому ее приглашению с радостью вышел из своей «кельи».

Каждый день, и даже в выходные, с пяти до восьми часов, а порой и гораздо позднее, двери его дома были открыты всем желающим, и сегодняшний день не стал исключением. «На огонек» зашло больше, чем обычно, гостей. Кто-то принес свои угощения и сладости. Группа детей осталась играть на улице в лапту, чередуя ее с игрой в чиж и в самую прижившуюся и полюбившуюся игру – кила.

Собравшиеся вокруг большого стола на веранде ребята разделились на группы: одни были увлечены игрой в славянскую мельницу, кто-то заинтересованно играл в игру викингов «Тафл и Хнефатафл», кому-то особо приглянулись скандинавские игры «Дальдоза» и «Тавлеи», ирландская «Брандуб». Дальше на длинном столе расположилась достойная его коллекция игра – прашур. Которую хозяин особо ценил и любил. Он присел рядом и увлеченно наблюдал, пожалуй, за самой древней игрой из всех найденных археологами из древнего города Шумер – Ур. Получившая свое короткое название (Ур), она затем была возведена до «Игры царей».

Спустя некоторое время, хозяин заметил, что рядом нет его малышей.

– Мирушка (он ласково так звал свою жену Мирославу), где наши дети? – спросил мужчина.

– Любимый, они у двора выгуливают Тумана (двухмесячного кутенка лайки). Выйди, позови их, – ответила жена.

Мужчина вышел ко двору. Ни на площадке, ни у соседей детей не было видно.

– Ярослав! Агата! – отец обеспокоенно позвал детей.

Встревоженно оглядевшись, он обошел вокруг дом. Но и там их не было. За домом располагались строения и загоны для животных, а сразу за ними – овраги и уже скошенное поле. «Убежать далеко дети не успели бы, значит, находятся на территории села... Но где?» – предавался размышлениям отец. Мысли в спешке менялись. «В это время их ровесники как раз собираются у нас, – думал он, – значит, заиграться где-то с друзьями дети не могли, без разрешения они даже к бабушке не уходят. Допустим, щенок сорвался и убежал, и они пустились за ним и потерялись... Тоже маловероятно. Где могут быть дети? Они умны, и не по возрасту смекалисты, и уж точно не способны на шутку, зная, что смогут, в первую очередь, этим напугать отца».

Мужчина практически бегом кинулся домой, вспомнив, что телефон остался на верстаке. Нужно срочно обзвонить родственников и соседей – вдруг кто что-то видел! У двора бодро играла детвора. Подбежав к ним, взволнованный отец старательно выдержанно спросил, не видели ли они его детей? Один из мальчишек сказал, что видел, как ребята садились в машину. В какую, он не смог толком описать.

Версия о том, что их могли украсть и увезти, встала на первое место.

Мигом проскочив через двор, он забежал к себе в мастерскую. Начал оглядываться в надежде поскорее найти телефон. Взор остановился на неизвестной коробке, ровно лежащей у недавно раскрытых чертежей. Телефон уже перестал иметь значение. Отец-кузнец приподнял короб. Открыв его, он увидел большое количество фигурок совершенно разных форм. Десятки прямых, изогнутых, закругленных, крестиков, звездочек, капелек, по форме напоминающих буквы П, Г, Z, и множество других разнообразных видов вырезанных и выточенных из дерева фигур. Всё было узнаваемо, это были его собственные конструкции.

Развивая творческий потенциал своих подопечных учеников из клуба, кузнец из дерева вырезал и с их помощью конструировал с виду сложные и хитрые головоломки. Но если приноровиться, то пару минут – и всё готово. Уже отточенный, хваткий ум начал умело разделять, отсортировать одни части от других, параллельно вставлять, зажимать, просовывать, преобразая в причудливые формы головоломки. Их вышло ровно десять штук.

Нельзя сказать, что у кузнеца не было недоброжелателей и, в каком-то роде, завистников. Пожалуй, зависть – сильнейшая мотивация к предательству в человеческих пороках. Но крайностью было выкрасть детей, а головоломки, видимо, и есть подсказка, намек на исполнителя. Вряд ли местные жители в этом ремесле были настолько искусными, но вероятность всё же была. Он смотрел изучающе-сканирующим взглядом на десять фигур хорошо известных ему головоломок. Которые были, вероятно, выкрадены из его мастерской в учебном клубе.

В исполнении самих фигур вряд ли могут скрываться подсказки, а вот в их названиях – вполне возможно. «Так... Попробуем...»

Азарт захватил кузнеца:

– Допустим, А – альтекрузе, Г – галилео, И – икс, Л – лотос, Е – егерь, М – меридиан, А – алмазный куб, Ш – шалаш, Р – радиус, П – пифагоровы штаны. Что из этого может получиться? Предположим, ша-ма-ер – нет, ша-га-ем – ерунда, что может быть еще? Иг-ла-ме – точно нет... Гла-ша... – и буквы соединились воедино. Что??? Этого не может быть! – собрав верное слово, отец растерянно удивился.

– Мирон!

Мужчина вздрогнул от обращения к нему.

Он узнал по голосу своего родного брата. Всё сошлось. Злость, страх вдруг перемешались и выразились в неловкой и неуместной улыбке. Но он всё понял.

Слово из десяти букв было – ПРИГЛАШАЕМ.

Эмоциональные качели взмыли до предела, отец, выдохнув, повернулся к брату. Тот, понимая, что произошло, виновато смотрел. Позади него стояли «потерявшиеся» дети-двойняшки.

Кузнец с видимым возмущением глядел на младшего брата, всем видом показывая свое недовольство произошедшим.

Обстановку разрядили дети. Они спокойно подошли к отцу и, улыбаясь, спросили:

– Папа, тебе понравился сюрприз дяди Мити?

– Да, удивил, так удивил, идите я вас обниму, – мужчина присел и взял в охапку своих малышей. – А теперь бегите скорее к маме, она вас очень ждет.

Братья остались один на один.

– Мирон, видит Бог, не должно было так получиться. Племяшки лишь незаметно должны были занести коробку, а они взяли и сбежали, да и я растерялся... Я же был у родителей, приехал тайком от тебя сегодня. Жду своего часа к тебе приехать и вижу – они прибегают. И тут я понял, что ты уже места не находишь, я сразу и приехал. Ну прости, паршиво, понимаю... Ты испугался, я сам испугался, Мирон! Прости ты меня! Хотел удивить тебя в твоём стиле приглашением, думал, оценишь... Прости, – печально закончил извинения брат.

– Здесь нет твоей вины, – немного смягчив тон, произнес Мирон. – Прости, что испортил сюрприз и твои старания. Но ты понимаешь, какая первая реакция на отсутствие детей дома. Согласен, по-дурацки всё вышло. Я с ними тоже поговорю. Обнимаю, брат.

Оба обхватили за плечи друг друга и долго оставались в этом положении, проявляя поистине родовую связь.

– Мирон, с меня партия в твою любимую игру Ур, – улыбаясь, произнес Митя.

Мирон улыбнулся в ответ, но тревога всё еще не покидала его.

Рано поутру братья стояли у машины.

– Давай брат, скоро свидимся. Через месяц жду на своей свадьбе. Жаль, что Мира не сможет приехать. Хотя всё понимаю, главное – здоровье ребенка. Прошу без обид, я очень жду, – очень доброжелательно обратился к Мирону брат.

– Митька, да всё хорошо, сам уже жду не дождусь приезда. Давай, будь аккуратнее на дороге, Даше большой привет. Если что понадобится, обращайся, братишка.

Мирон, по старшинству проявляя заботу и наставничество отца, проводил младшего брата в путь, тот жил за триста километров в областном городе. Они отличались по характеру, видимо, из-за разницы в возрасте. Но, что касается семьи, всё было крайне строго, каноническая приверженность семейным ценностям. Семья – это крепость, дети – святое, незываемое и самое дорогое.

Отец-кузнец вернулся на свой подиум, где мог управлять своим металлическим оркестром, заканчивая произведение под названием «заковать счастье». Это многовековой обычай, когда кузнец был неотъемлемым участником любой свадьбы. Помимо традиционных ковок в обязательный свадебный комплект входит символический блин-солнце, металлические сердца и подкова. Первый удар делает мастер, затем сами молодые, а потом любой желающий может поучаствовать в ковке «счастья молодых». Но самый сильный атрибут – это выкованный клинок и ножны. Клинок – мужское начало. Ножны, следовательно, женский символ. «Заковать счастье» – и есть объединение клинка в ножнах. Вкладывая всю душу и любовь к брату, Мирон ковал счастье молодых под аккомпанемент его инструментов.

За спиной слышались шаги, Мирон обернулся. Оказалось, это сынок пришел полюбопытствовать работой отца.

– Ярослав, прошу, будь аккуратен и без разрешения ничего не трогай, – строго сказал отец. И тут же увидел в руках сына непозволительный предмет.

– Ярик, стой и не двигай руками!

– Папа, это что-то новое у тебя, такого я еще не видел, – держал в руках и изучающе разглядывал незнакомую вещь сын Ярослав.

– Сынок, в этом нет ничего особенного, просто отдай его мне, – пытаясь говорить спокойным тоном, отец осторожно взял необычную штуковину.

– Папа, так что это? – передавая железный предмет, настойчиво переспросил Ярослав.

– Это поисковый неодимовый магнит, и он, сынок, может притягивать 600 кг. Это примерно столько, сколько весит бочка с водой, что стоит у нас во дворе. С этим устройством лучше не играть!

Отец взял магнит из рук сына, аккуратно вложил в специальный короб-чехол и убрал в припаркованный у гаража автомобиль: не дай бог с такой мощностью в ребенка прилетит какой-нибудь осколок или другой острый предмет.

Человек в серой в мелкую клетку рубашке шел по парку. В левом кармане брюк нервно разминал скатанную бумажку, это был «счастливый» билет с недавнего автобуса. Мысли и обстоятельства завладели им, одурманили идущего, «счастье» превращалось в труху, и человек его сам, хоть и неосознанно, растерзал своей ладонью.

Ровно в 2:22 прозвенел будильник. Четверг вступал в свои права. Жена привыкла к подобному действию, она мирно спала. Мужчина в одном нижнем белье вышел во двор. Ночь была темная, теплая, но мужчине одолевал озноб. Он шел, сбрасывая с себя шлепки, ощущая чуть охладевшую уже почву. Трава сменилась грунтом, почва становилась более грубой. Он упал на колени и начал ползать на четвереньках, кружиться, бормоча фразы, будто бы с кем-то говоря. То и дело оборачиваясь, пытаясь встать, он снова падал. Огрубевшие валуны разрезали в кровь кожу на коленях, мужчина вытирал слезы и снова предавался монологу во тьме. Вдруг мужчина затих, видимо, уснул. Вокруг него были вкопаны в землю восемь столбов, разных по объему и высоте. Он жив, но только не в этот день.

Глава первая.

Суеверная. До дрожи внутри слабонервная.

Ты соколом можешь взлететь стремительно ввысь.

Знай свой предел! Остановись!..

Но он не удержался... и Пеплом вниз...

Обескрыленный парадиз.¹

Месяц спустя.

– Доброе утро, родные мои, вставайте, – целуя каждого в макушку, произнес отец. – Сейчас едем в парк запускать воздушных змеев. Вы так долго этого ждали! Быстро умываемся, завтракаем – и в путь. И так третий день стесняем молодоженов.

Миру не терпелось уже оказаться со своей женой дома, но обещание детям дорогого стоит. Этот город им в диковинку, и всё любопытно. А вот Мирон относился к городу спокойно, жить здесь никогда не тянуло. Приезжал к брату и то только по большим событиям.

В городе находится значительных размеров исторический парк – Парк Победы, расположенный на Соколовой горе. Именно с нее оглядев окрестности, отцы-основатели решили построить город Саратов. Купеческий и провинциальный, культурный и многонациональный город имел многовековую историю, с ее знаменитыми горожанами и событиями отразившуюся в летописи нашей страны.

Городские развлечения Мирона никогда не привлекали. Он был скуп на подобную «роскошь», земля была ближе – дом, хозяйство, свое ремесло. Город он знал плохо, но на давно запланированную экскурсию всё же решил вывести детей перед отъездом.

К его удивлению парк оказался очень занимательным. Начиная с сотен экспонатов военной техники времен Второй мировой под открытым небом и заканчивая современными моделями боевых орудий. Музеи, кафе, национальная деревня с колоритом и бытом первопоселенцев области, невероятного вида стела «Журавли» и мемориальный комплекс. Дети были в восторге, такого проявленного интереса отец в них еще не видел. Несколько часов ушло на самостоятельную экскурсию по достопримечательностям парка. Изрядно утомленные, отец с детьми оказались на противоположенном склоне Соколовой горы, с вершины которого открывается потрясающий вид на реку Волгу и волжские берега. С одной стороны виднелся знаменитый мост, который долгое время носил гордое звание самого протяженного моста в Европе. Под мостом, прямо на середине реки, тянулась гряда городского пляжа. Чуть поодаль располагался достаточно большой остров, на котором были лодочные базы. Мирону с детьми повезло увидеть парусную регату, которая проходила в это время. Десятки яхт с белоснежными парусами курсировали по яркой, блестящей глади реки Волги.

– Ах, пожалуй, ради этого и стоило сюда приехать! – воскликнул Мирон.

Дети с восхищением смотрели на парусники и теплоходы, медленно проплывающие вдалеке от них.

– Мне кажется, здесь мы сможем удобно расположиться. Смотрите, давайте спустимся вот на то плоскогорье, – указав на равнину, отец начал спускаться.

Первый склон оказался достаточно крутым. Аккуратно, без спешки, не переставая любоваться округой, семья спустилась на ровную поверхность горы. Видимо, чтобы избежать схода грунта, этот участок был выровнен, ибо по периметру располагались бетонное укрепление и ливневый сток.

– Ярослав, этот долгожданный момент настал! Скорее снимаем рюкзаки и быстро собираем воздушных соколов. Агата, а ты в это время собери нам перекусить.

Естественно, они были не голодны, или не осознавали этого. А Агате было куда интереснее собирать воздушного змея, чем она, впрочем, и занялась. В это время отец расстелил скатерть и достал приготовленные бутерброды с чаем.

К сборке конструкций дети подошли ответственно, не зря тренировались дома: собирали, тестировали – всё ради этого дня, впервые проведенного в городе.

Не без помощи отца соколы взмыли в небо, ветер был умеренным, смог создать оптимальные условия для полета воздушным птицам, не создавая при этом сложностей в управлении ими детям.

Места для запуска было достаточно, равнина легко просматривалась и была безопасна и подконтрольна отцовскому взору.

Дети веселились, бегали, натягивая леску и координируя полет высоко парящих птиц, как вдруг ветер резко стих. Воздушные массы закрутились, сменили направление, оба воздушных сокола спланировали на землю. Упали поодаль в кусты.

– Агата, я тебе помогу! – Ярослав поспешил к своей сестренке.

Отец смотрел за происходящим, гордясь тем, как брат во всем помогает свой половинке – сестре. Брат спустился со склона на подмогу. Минута, другая, но дети не поднялись обратно.

Отец вскочил с земли и помчался в сторону упавших воздушных змеев, за которыми побежали его дети. Считанные секунды заняло стремительное перемещение отца, но детей не было. Лишь целлофановый пакет, нелепо запутавшийся в кустарнике, шелестел на ветру, будто звал на помощь, пытаясь вырваться из сдерживающих его когтистых рук сорняка-куста. А рядом лежали два воздушных сокола, что отец сделал своими руками для особенного, незабываемого дня.

– Где, где дети? Агата?! Ярослав?! – закричал мужчина.

Им овладели вселенский страх и желание бежать, искать, найти, обнять и понять, что дети с ним и в безопасности.

– Господи, господа, господа, – продолжал звать отец. – Нет, нет, нет! – озираясь по сторонам, пытаюсь отыскать детей, тараторил Мирон.

Он стремительно побежал вдоль кустов, примерно в метрах пятнадцати начинались уже более высокие насаждения. В один миг оказавшись там, отец, не раздумывая, ринулся искать своих детей. Нет, и снова нет: ни следа, ни намека на место их пребывания.

– Но куда могли исчезнуть дети на ровном месте? Украли?! Да так, что они не проронили ни звука? Не может этого быть – находя время для размышлений, продолжал поиски Мирон.

Впереди показалась заросшая дорожка, выложенная старыми кирпичами и плитами, которая уходила вниз. Руками раздвигая нависшие ветки, Мирон продвигался вперед. Образовавшийся тоннель не давал увидеть, что ждет его дальше. Вдруг перед ним возникла железная высокая изгородь.

– Видимо, здесь когда-то был проход, но что сейчас? Это единственное заброшенное место, возможно, там могут быть дети! – продумывал версии отец, не прекращая искать проход.

Огороженная территория была внушительных размеров. Дыхание сбилось, он замедлил движение, увидев впереди себя дверь. Рядом табличка и надпись: «Комплекс фильтрационных сооружений. Год постройки 1875. Охраняется государством». Возникло манящее и необос-

нованное желание оказаться по ту сторону железных прутьев забора. Инстинкт, созвучный с надеждой, что там он увидит своих детей, придал силы перебраться через высокое ограждение.

– По-видимому, посетители и смельчаки, набредшие на эту наглухо закрытую территорию, здесь были не частыми. Ведь она и вправду обнесена серьезным забором, по периметру росли высокие насаждения. Было понимание того, что место это планомерно скрывали, и оказаться здесь мог далеко не каждый. Сделав подобный жуткий вывод, Мирон двинулся по чуть примятой траве в сторону больших строений в виде ангаров. Видимо, это были водоочистные резервуары, что обеспечивали почти 150 лет назад чистой питьевой водой город.

Передвигаться по территории приходилось крайне аккуратно, так как то и дело встречались открытые люки, ведущие в фильтрационные, накопительные и напорные подземные бассейны. Их площадь просто не могла не впечатлять. В целом, наземная часть очистных сооружений на сегодняшний день представляет собой руины и полуразвалившиеся постройки. Всё, что можно, уже растащили или распилили охотники за металлом. Расписали граффити, загадили мусором и просто для увеселения разбили всё на своем пути, не осознавая значимости строения, скорее всего, юные вандалы.

Мирон остановился. Решил прислушаться. Явно под землей, кроме бассейнов, есть что-то еще. И он решительно начал искать спуск. Многие проходы были накрепко заварены. Либо он потеряет драгоценное время, либо он на верном пути. Выбор был страшным, а то, что его ждало, было еще страшнее.

Расчетливость и старания оправдались. И вот Мирон видит тьму уходящего вглубь земли тоннеля. Не раздумывая, отец спустился по изрядно прогнившей лестнице. Непосредственно сам фильтр представлял собой подземное помещение со сводчатым потолком, состоящее из четырех отсеков. Отсеки соединялись между собой круговыми проемами в стенах. В некоторых местах свод потолков достигал десяти метров. Напоминало дом хоббитов с его округлыми формами, стенами и проходами.

Спустившись с улицы под землю, Мирон погрузился в совершенно удивительную атмосферу. Поражала практически абсолютная тишина, которая лишь изредка прерывалась падающими с потолка каплями воды. Очень высокий уровень влажности без труда способен создать целое облако пара после очередного выдоха. Не меньший антураж помещению придавали многочисленные корни деревьев, которые окутывали всё вокруг, начиная с потолка и заканчивая стенами и полом. Будто стена сейчас оживет, и голос попросит: «Поднимите мне веки». В отблесках фонарика телефона вырисовывалась весьма жутковатая картина. Перемещаясь в кромешной темноте, кое-где можно было разглядеть солнечный свет, который просачивался через открытые люки на поверхности. Мирон нутром чуял, что идет по следу похитителя. И вдруг он услышал явные передвижения во тьме. Очередной проблеск фонаря отделил человеческую тень на стене.

– А ну, стой! – выкрикнул Мирон, устремившись вперед.

Его охватила животная ярость: ярость расплаты, отмщения и наказания. Но впереди его ждало разочарование. Он остановился посередине очередной комнаты, но она была пуста. Глухие стены, и лишь небольшой резервуар – бочковидной формы водохранилище – с тухлой, маслянистой, источающей зловоние не лучше канализационного слива водой.

Впервые за поиски Мирон засомневался, не за фантомом ли своих же иллюзий он бежал? Нырять ему в эту лужу крайне не хотелось.

Он подошел ближе, пытаясь просветить фонариком с телефона толщу воды. Она была темнее ночи: непроглядная, вязкая, мерзкая. Запах уже стал не столь отвратным. Понимая, что теряет время, Мирон всё же открыл Яндекс.карту и отметил полностью маршрут. Поставив точки геолокации и сохранив их, отправил по нескольким адресам из телефонной книжки с короткой фразой: «Мои дети похищены! Я нахожусь здесь! Вызывайте полицию!»

Сняв с себя футболку, Мирон обернул ею телефон, который положил рядом на бетонный пол, – и нырнул в неизвестность.

Погружаясь в глубину, он увидел впереди источник света. Всё оказалось не столь пугающим, как он себе представлял. Но загрязненная вода не давала плыть с открытыми глазами. После несколько гребков в глубину ему пришлось двигаться наощупь. Мирон понимал, что над ним потолочные своды. Ориентируясь на них, он старался касаться кончиками пальцев покрытого многолетними образованиями и мхом бетона. Запасов воздуха в легких и сил ему хватило, чтобы с легкостью преодолеть нужное расстояние.

Он вынырнул на противоположенной стороне в похожей комнате и в точно такой же мерзкой воде, которой он был весь пропитан. Не зря, по одной из версий происхождения, его имя означало «душистая смола» или «источающий мир». Можно было подумать, что он сейчас мироточил. Но выделяя не благо, а дыхание самой смерти.

Вынырнул уже другой человек, в нём был не привычный отец-кузнец, а нечто, что он всегда в себе гасил, и лишь по ночам иногда давал свободу в проявлении этой силе. С этой секунды перед ним не стало ни преград, ни лишних размышлений, только действия: подъем по лестнице, люк на поверхность, оценка местности.

Весь мокрый, источающий непереносимую вонь, он бросился искать своих детей.

– Ярослав, Агата, я рядом! Я здесь! Дети мои?! – мчался широкими шагами, словно хищник, Мирон.

Буквально домов пять разместились на склоне этой проклятой горы. Это были вовсе и не дома, а лачуги, ветхие хижины отражали внутреннее состояние их хозяев. В полном здравии нельзя превратить дом в такое!

Естественно, первым его встретил собачий лай, доносящийся со двора, который был обнесен высоким забором. Без раздумий Мирон начал стучать по окнам, выкрикивая:

– Открывай, хозяин!

На его крик вышли двое мужчин:

– Чего тебе надо?

С виду работяги, измученные трудовым днем.

– Мужики, дети у меня пропали! Бежал по следу, попал в какие-то очистные сооружения, провалился в дерьмо, – намеренно соврав и показав на внешний вид, продолжал Мирон. – Не слышали, не видели здесь кого?

– Мужик, мы тебе сочувствуем, но у нас во дворе сварка, болгарка работает, да лай собак. Здесь не часто люди ходят, но наша (показывая на собаку) на кого-то долго лаяла, уж прости, не обратили внимание.

По всей видимости, здесь был незаконный пункт приема металлолома, его и скрывает большой забор, малолюдность этих мест была идеальна для подобных нелегальных действий.

– Спасибо за помощь! А в «фильтрах» чермета нет!

– Да, мы знаем, – сглотнув, ответил один из местных.

Значит, они всё-таки что-то знают, видели и слышали. Прикинулись лишь олухами. Видимо, типичный отработанный ответ на все вопросы. За деньги скажут что угодно, а вот скрыть и утаить у себя похищенных детей не рискнут. Такие за свою задницу боятся, не зря в эти дебри забрались, с законом не в ладах, да, возможно, «ходки» были. Обратно не стремятся.

– Ну, всё, бывайте! – сказал Мирон и тут же задал вопрос: – В соседних домах кто живет, не подскажете?

– Мужик, иди отсюда, не найдешь ты тут никого. Детей твоих точно здесь нет. Если что-то и могло случиться, но только не похищение. Здесь контингент из пьяниц да наркоманов. Один из них сделал пару шагов, приблизившись к Мирону:

– Послушай меня, спускайся вдоль того дома через заброшенные сады и выйдешь к жилому массиву. Найди дом с номером 121, очень подозрительный хозяин там, уж поверь, мы-то этот район хорошо знаем, в его гаражах творится что-то странное...

– Ещё раз спасибо! – Мирон направился в указанную сторону. Преодолев невысокий забор из штакетника, он начал спускаться вдоль очень ветхого дома в заросли заброшенного сада.

Вдруг за спиной послышались крики:

– Эй, мужик, стой! Стой! Отец?! – Мирон обернулся в сторону зовущего. Это был один из тех работяг, что дал совет в поиске. – Ты должен это увидеть!

Удивленный и озадаченный сменой действий, Мирон последовал за незнакомцем.

– Только ты ушел, мы пошли к соседу, он любитель прибухнуть и часто тащит нам всякую дребедень со свалки, но порой приносит что-то путное. А мы ему за это пару «пузырей» даем, он и доволен. Так вот, на днях он позвал к себе забрать что-то, да всё как-то не до него было. А тут ты со своими детьми пришел. Мы и решили сходить к соседу узнать, что он притащил, и расспросить про тебя, может, что видел здесь. Он еще тот проныра. Короче, стучим – молчок, еще раз – тишина. Мы сразу в дом...

Мирон с мужиками остановились на пороге дома-полуполуземлянки.

– Только ты это... не горячись, мужик.

Мирон ворвался в дом. В единственной комнате на кровати неподвижно лежали его дети, перед ними на полу лежало тело мужчины.

– Не трогай его, он мертвецки пьян, дети живы и, с виду, невредимы, спят они, – видя разгневанного отца, поспешили успокоить его мужики.

Мирон подошел, склонился над детьми, оба тихо сопели маленькими носиками. С презрением посмотрев на лежащее тело мужчины, Мирон произнес:

– Вызывайте полицию!

Он присел на край кровати, погладил обоих по спине:

– Я с вами, всё хорошо, мои родные.

Он гладил их и продолжал размышлять. Очевидно было, что подобный персонаж не мог выкрасть детей. Из этого следовало, что либо он просто спугнул похитителя, либо оказался очень близок к его раскрытию. А быть может, и еще каких секретов.

– Слушай, отец, мы бы не хотели лишний раз иметь дела с ментами, – сказав это, мужики поспешили на выход.

Так как в течение часа звонки поступали с разных номеров и территориально в одно место, приехало сразу несколько экипажей полиции. Работали быстро, без лишней суеты и разговоров. Оперативники осмотрели дом, растолкали хозяина-пьяницу и отправили в районный отдел полиции для выяснения обстоятельств произошедшего.

Недолго пришлось Мирону разьяснять, чтобы найти и указать на подземные фильтры. Для изучения подземелий вызвали специалистов, но Мирону строго запретили снова туда спускаться. Телефон подняли сами, изучили и впоследствии вернули. Приехавшие вслед за полицией врачи оценили состояние детей как удовлетворительное, сказав, что они под действием снотворного.

Полиция первым делом начала работу с местными жителями: соседи, «нелегалы» – все оказались под подозрением. Самого Мирона сильно не мучили, хотя он постарался максимально детально показать весь свой маршрут. Позже отпустили домой. Процесс расследования, сказали, будет долгим, уж очень всё неочевидно и непонятно.

Детей же, как основных свидетелей, осторожно опросили, задавая всевозможные наводящие вопросы, порой играючи, выдавая за шутку и некий квест-путешествие.

То, что рассказали ребята, многим показалось невероятным. Работающие с ними специалисты скептически выслушали их рассказ, решив, что у детей разыгралась фантазия, и,

возможно, после снотворного это им приснилось. Один из врачей уточнил, что после такой сильной дозы от препаратов могут возникать обманчивые видения. Во время перехода сознания в стадию засыпания любой прочитанный детям сюжет – даже самой невероятной сказки – они воспримут как реальность, и после пробуждения будут выдавать за действительность, как якобы произошедшее с ними.

– Абсурд, – думал Мирон. Он верил своим детям.

Покинув отдел полиции, отец с детьми отправились домой. Это было важно в этой ситуации для всех них: родной дом, покой, привычный комфорт и быт быстро сгладят воспоминания о пугающем происшествии.

Не успев покинуть пределы города, дети благополучно уснули на заднем сидении под аудиокнигу о приключениях Синдбада-морехода. Истории о пиратах и путешествиях в удивительные страны уж больно пришлись по душе обоим детям, которые быстро погрузились под эти сказания в крепкие сновидения.

Дома ждала жена. Она не знала всех обстоятельств исчезновения и до момента обнаружения детей оставалась в неведении о происшедшем. Мирон в спокойной форме рассказал, как было дело, скрывая необъяснимые феномены, ссылаясь на неразумность и помешательство запойного мужика, у которого, возможно, поехала крыша.

На нервах проведенный день, так или иначе, сказался на физическом и моральном состоянии, и супруги уснули, крепко прижавшись друг к другу.

Мужчина в клетчатой рубашке привычным маршрутом шел по парку. Сминая неосознанно очередной автобусный билет, даже и не посчитав комбинацию чисел на нём. Счастье для него перестало существовать как эмоция. Последнее время им управляет растерянность. Замешательство в осознании собственных поступков и новых мотиваций.

Он претерпевал раздвоенность. Воспоминание об утрате стало преобладающей действительностью его сознания.

Глава вторая.

Предвестница злая. Представила новый образец.

Отождествленный кузнец – как символ рода, отец.

Фантомы выстроились в хороводе в ряд.

Совершив таинства обряд, пропустили через вены яд...

Пока не покаешься, не соблаговолят...

Сменить твой статус «виноват».

Мирон левой рукой бросил три черно-белые палочки на продолговатую поверхность игры Ур. В некоторых источниках ее называют «шахматами Вавилона». Этой игре, по заверению ученых, около пяти тысяч лет. «Владеть знанием правил этой игры – владеть мудростью потомков», – именно так считали наши предки.

Королевская игра из города Ур представляет собой дощечку, разделенную на две половины. Одна часть больше и имеет двенадцать клеток хода, затем идет перемычка из двух клеток, а потом – еще одна часть с шестью клетками для продвижения по ним фишками, которых в арсенале у каждого игрока по семь штук. Задача состоит в том, чтобы через всё поле провести все семь фишек. Кто первый проведет, тот и победитель.

Игра давала Мирону возможность сконцентрироваться на мыслях о похищении. О том, что он с детьми окажется в том месте и в то время, не знал никто. Значит, это случайность, и конкретно его дети не были целью. Можно предположить, что похититель из ряда сумасшедших с большим воображением, который свою внутреннюю боль пытается выместить на детях. Но ведь как ловко и незаметно он это сделал. Всё очень странно: с одной стороны, спонтанно, но с другой – отработано безупречно. По всей видимости, этот ненормальный уже похищал подобным образом, и у него есть четко спланированная схема. Очевидно, в этой горе есть что-

то скрытое от насущных глаз. Уверен, одними фильтрами не ограничено подземелье. Особенно слова мужчин, нашедших его детей, о доме и странном его владельце не давали покоя Миرونу.

В игровом ходу не оказалось свободной клетки, «соперник» его опередил, успев быстрее перейти в безопасный квадрат, отмеченный четырьмя пятерками – это островок безопасности. «Пока он явно на один шаг опережает тебя, Мирон», – сказал сам себе игрок в Ур.

Мирон сосредоточенно смотрел на комбинацию в стратегической игре. Он не намерен сдаваться, всего лишь маленькое препятствие на пути к победе.

– Мирушка, не переживай. Я буквально на пару дней. За квартирой брата посмотрю, пока они с женой в путешествии. Да и меня могут вызвать на очередной допрос, пока следственные мероприятия идут.

– Мирон, ты кого обманываешь? Не надо скрывать истинные причины, ты едешь для своего собственного успокоения. Я вижу, как тебя эти дни выворачивает от мыслей, переживаний и самотерзаний. Ты чувствуешь за собой вину и причастность к происшествию. Родной мой, поверь, мне очень больно это понимать и видеть тебя таким. И я знаю, что найти возможного преступника, который может похитить очередную невинную жертву, было бы для тебя личным освобождением. И как бы мне не было беспокояно, я всегда доверяла тебе, – она обняла его за шею. – Твоим решениям, твоей мудрости, твоему чутью. С богом, любимый мой. Возвращайся скорее, – и горестно расплакалась, уткнувшись в плечо мужа.

Мирон стоял напротив дома с табличкой 121.

– И что они нашли в нём такого-то? – вслух вырвались удивление и разочарование одновременно. – Вполне возможно, специально облапошили, отправив по первому пришедшему им в голову адресу. Но ведь так убедительно он внушил мне эту мысль о загадочном доме.

Мирон уж сам не верил в принадлежность этого дома и хозяина к похищению его детей. Дом как дом. Огород, деревья, высаженные по периметру, отведенные места под различного рода хлам и какая-то, по всей видимости, теплица или ангар.

– Пустяки, что в нём подозрительного увидели мужики? – пожав плечами, Мирон решил уйти.

Спускаться в город не имело смысла, и он начал крутой подъем обратно в гору.

Дом под номером 121 оказался позади. «Почему, почему ты не зашел, Мирон? Ты ради него приехал! Ты должен узнать, что он скрывает», – внутренний голос ругал, он требовал вернуться, пробраться, вломиться и убедиться в правоте обвинения со стороны наблюдательных местных жителей. Этим аргументом душевный призыв всё же смог переубедить вдруг возникшую нерешительность.

– Да что же со мной произошло, что за неведомая сила хотела меня отвести, неужели намеревалась спасти? – растерянно, удивляясь своему поведению, но всё же ускорив шаг, Мирон стремительно приближался к дому. К нему вернулась та сила отмщения, отцовской справедливости против безнаказанности, подогреваемая возможностью оградить, защитить и не допустить подобного исхода больше ни с кем.

– Мирон Данилович, это Вы? Что Вы тут делаете? – послышался голос за спиной.

К Миرونу подошел мужчина лет тридцати пяти, на ходу доставая удостоверение из кармана, представился:

– Капитан полиции Богдасаров Дамир Денисович. Вы меня, возможно, не запомнили, я был при Вашем первом допросе. Но дело тогда вел другой следователь. Теперь я работаю над Вашим происшествием. Вам уже звонили из Следственного комитета? – обратился сотрудник полиции к растерявшемуся Миرونу. – Вы, видимо, слышали, что убийца приходит на место своего преступления? – начал с укоризненной, неопрятной фразы капитан Богдасаров.

– Вы про что, капитан? – с явно выраженным недоверием вопросом на вопрос ответил Мирон.

– Вы, как и я, находитесь в близости от недавнего места преступления. И, уверен, Вы здесь не для любования местными пейзажами, – назидательно продолжал полицейский.

– С какой целью меня должны были вызывать? Что-то прояснилось? – тревожность одолевала Мирона. Он ощущал исходящую от капитана подозрительно-обвинительную манеру в разговоре.

– Пойдемте со мной, нам, по всей видимости, в одном направлении, Мирон Данилович. Я Вам расскажу мои предположения и новые обстоятельства дела.

Мирону было не по себе, он чувствовал жуткий дискомфорт, словно ему выносят тяжкий приговор.

– Вы впервые в этих местах, Мирон Данилович? – обратился к нему въедливый капитан.

– Так точно! Но разве мы на допросе? – держал оборонительный тон Мирон.

– Вовсе нет. Никакого допроса. Вы сейчас сами все поймете. Разрешите рассказать, и прошу рассудительно отнестись к услышанному. Мы установили, что никаких следов, отпечатков, да и вообще какого-либо рода присутствия, кроме Вашего, не было ни на поляне, ни в бункерах очистных сооружений, ни даже в доме, где нашли Ваших детей. Мирон Данилович, там только Ваши отпечатки!

Сокрушительно прозвучавшие слова следователя сломали Мирона изнутри, осквернив его отцовский дух.

– Нам пришлось выяснить, что Вы пользуетесь снотворным и сильным успокоительным. У Вас нередко бывают эмоциональные срывы, которые Вы так и не научились контролировать! Мирон, уж простите, что перешел на ты, но, как мужчина и как отец, постарайся услышать и понять. Не для протокола и не по службе я сейчас это всё скажу. Складывается одна из самых очевидных версий. Ты с детьми выехал на прогулку, всё проходило по плану и замечательно, дети довольны. Как вдруг у тебя возникло обострение, которое ты не мог адекватно расценить из-за изменения сознания. Для тебя бытность не изменилась, ты был уверен в правоте своих действий. Ты, возможно, даже по случайности опоил детей снотворным и вдруг увидел, что они начали засыпать. Выработанный инстинкт заботливого отца сработал, и ты начал искать, где уложить своих чад. Донес их до первого дома, к твоему счастью хозяин находился в состоянии алкогольного опьянения и спал. Затем ты со спокойной душой уложил детей на кровать, а сам вернулся, как ни в чём не бывало, в то место, откуда пришел. Спустя время ты неожиданно понял, что детей нет, кинулся искать, бежал, как оказалось, лишь за своим воображением. Сам же потом запутался, нашел эти древние «фильтры», в них у тебя снова разыгралась фантазия. Под впечатлением в темноте якобы разобрал силуэты, и тут ты, наконец-то, вышел к домам, где и был ранее. Всё получается очевидно просто! Слава Богу, тут тебя опередили, и все в итоге оказались в безопасности. Мирон, ты понимаешь, это болезнь, и подобное, хоть и неосознанно, ты мог сделать своими руками.

Капитан Богдасаров дал время «переварить» услышанное.

– Как часто ты обращаешься к врачу? Когда последний раз у него наблюдался? – продолжал задавать вопросы сотрудник следственного отдела Дамир Денисович.

Но Мирон уже, теряя сознание, перестал слышать и дышать. Перед ним были лишь лежащие на земле воздушные змеи его детей, и даже дом под номером 121 для него перестал существовать.

– Мирон Данилович! – начал трясти его за плечи, приводя в чувство, Богдасаров.

Отца охватила минутная слабость, он пришел в сознание и с ужасом смотрел на полицейского. Нельзя убедить себя и поверить в содеянное. Представленная капитаном версия выглядела очень правдоподобно. Но мозг не соглашался, отрицал любую возможность поверить в

произошедшее. Сказать себе, что ты болен и тем более псих – само по себе нелепо и противостоит естественности. Но в глубине души Мирон по-настоящему испугался.

– Дай мне пару дней прийти в себя, – обреченно обратился Мирон к следователю.

– Мирон, ты не обвиняемый и не задержан. Дети дома и в безопасности, но ты подумай о себе и, главное, подумай о них. Обратись к врачу, пройди курс лечения, не подвергай очередному недоразумению свою семью.

Мирон был не из тех, кто принимает советы по поводу своей семьи, он не терпит нравов учений от неизвестного человека. Но тут он оказался принижён страхом от возможной правоты со стороны сотрудника полиции.

На предложение капитана подвезти его Мирон ответил отказом. Он понимал, что сейчас должен оказаться один на один с собой и с регулярным, не покидающим его ночным кошмаром.

По пути домой Мирон зашел в один из сетевых алкогольных магазинов и долго стоял у прилавка, выбирая различные марки крепких напитков.

В 2:22 сработал будильник. Сказать, что Мирон крепко спал, означало соврать. Он ждал с закрытыми глазами своего часа. Его стадия искупления вот-вот начнется. В полумраке квартиры Мирон вышел в просторную комнату. На полу у дивана лежал полукруглый палас. Мирон, скатав его, поставил к стене. В центре зала вокруг себя расставил девять бутылок водки.

Его страдания были обусловлены собственным желанием расплатиться мольбой и болью с его товарищем, что погиб, в том числе и по вине Мирона, в достаточно юном возрасте.

Откровенно говоря, сегодня столь мучительных терзаний он не испытывал. В Мироне зрела новая боль. Боль от мысли быть угрозой для своих детей. Навсегда для них оказаться психически больным, невменяемым и опасным для людей и общества человеком. Позор, стыд, презрение.

Не предавшись очередному самобичеванию, Мирон собрал бутылки и вышел во двор к мусорным бакам. Запустил руку в пакет, достал первую бутылку под названием «Мороша». Она имела приплюснутую форму и очень удобно лежала крепкими боковыми гранями в его ладони. Следующей бутылкой оказалась «Георгиевская». Со словами «Герман, прощай» Мирон нанес удар и разбил воспоминание о той многострадальной ночи, что произошла с ними во время прохождения военной службы. Затем он достал очередную бутылку, что была выбрана им намеренно по названию напитка, сопоставленного с именами его сотоварищей. И каждую он разбивал с легкостью, ассоциируя с человеком и его душой, которые он уничтожал силой удара, видя, как осколки покрывают еще пустой мусорный бак. Последняя бутылка осталась в руках Мирона, она была целой, наполненной его памятью о событиях. Мирон открыл бутылку, вылил содержимое и бросил сверху:

– Вот там всем нам и место!

Через час Мирон уже стоял у дома №121. Его расчет был прост.

– Так как следствие, хоть и косвенно, считает меня основным виновником, значит, дело они замедляют либо вскоре и вовсе закроют. Следует, что я единственный, кто заинтересован в разоблачении истинного похитителя моих детей, – рассуждал, пока шел до дома, о нераскрытой тайне Мирон. – Мне нужен хороший обзор двора, необходимо понять, чем живет его хозяин, – рассматривая место на склоне горы, подумал Мирон.

Чуть поодаль был расположен двухэтажный старый особняк. Он смотрелся вполне убедительно, выделяясь среди одноэтажных разноликих частных домов.

Уверенным шагом Мирон направился к этому дому. Вход имел высокие арочные проемы.

– Видимо, богато и представительно было лет 150 назад! – иронизировал Мирон. – О-о-о, вот это да! – восхитился он увиденным.

Стоящее перед ним строение имело своеобразную особенность. Внешне, помимо достаточно интересного барельефа, дом отличался необычной кладкой кирпича, выложенного в виде перевернутой горлышком вниз бутылки.

– Удивительное строение... И кому в голову пришло подобное решение: придать этой части дома такую странную форму? Дом-бутылка – само по себе противоестественно, но еще больно пугающе и настолько символично, – вспоминая утреннее действие, с выдохом сказал Мирон.

Как ни странно, но к дому была приставлена лестница, может, делали ремонт кровли или чистили печные трубы... Не важно, главное, без труда Мирон поднялся на крышу столь необычного дома.

– Прекрасный обзор, а город не так уж и плох, – сказал Мирон и удобно расположился на теплой крыше старого дома.

Однозначно, что он всё делает правильно: ощущение победы, излишнего бравирования овладело им и двигало вперед. Он знал, сегодня он откроет тайну дома 121.

На самом деле ждать совсем не пришлось. Как и положено, еще «по холодку» мужчина, предположительно, в возрасте немного за 60, вел активную работу по двору и на огороде. Вполне бодро он справлялся с делами, не привлекая внимания к своим действиям. Мирону через некоторое время наблюдение наскучило окончательно. Мужик как мужик, ничего подозрительного. И тут мужчина, по-видимому, закончив на сегодня запланированные дела, вошел в дом. Через пару минут, на радость Мирона, он проследовал к ангароподобному строению. Снял увесистый замок, повесил рядом, открыл гипертрофированные по отношению к общей площади здания ворота и вошел внутрь, громко захлопнув за собой одну из створок.

На обдумывание времени не было, Мирон быстро спустился вниз, бегом, не обращая внимания на то, что днем его могут попросту увидеть, перебежал пару домов и дорогу, успев рассчитать в движении ход последующих действий. Достаточно высокий забор был выложен из кирпича. Вдоль сплошной стены размещались крупные столбы, которые значительно были выдвинуты из плоскости построенной ограды. Во время разбега Мирон напрыгнул одной ногой на столб, последовал очередной толчок о вертикальную часть стены – и он хватко зацепился ладонями за край высокого забора. Подтянулся, приподнялся, убедившись, что никого нет, перемахнул через забор. Всё, вот и всё. Просто и без нервов Мирон шел к четко поставленной цели.

Не медля ни секунды, не предаваясь осмотру строения, двора, не анализируя всю ситуацию и без плана действий, он резко открыл дверь амбара дома 121. Мирон вошел в помещение и остолбенел. Он не верил своим глазам. Перед ним было нечто невиданное, невообразимое. Он смотрел и пытался понять, поверить: «Неужели я снова теряю рассудок? Этого не может быть!» Сердце забилося, его охватило удушье, это реакция нервной системы на невероятность открывшейся картины и боязнь окончательно сойти с ума.

Перед Миронем в бетонной нише находился похожий на летающую тарелку неопознанный аппарат. Феноменальное зрелище, превосходящее любое из увиденного ранее. Нижняя часть конструкции была погружена в бетонный резервуар. С одной стороны «летающая тарелка» была прикрыта чехлом, а с другой – фюзеляж был разобран. Устройство никаким образом не было похоже на муляж, оно было впечатляющим и ужасающе реальным.

– Здравствуйте, молодой человек, – прозвучал спокойный голос хозяина, который вышел из соседней комнаты. – Вы удивлены, не так ли? Поверьте, очень типичная реакция, – пожал руку Мирону, наблюдая за его реакцией, хозяин столь необычного места. – Меня зовут Лев Сомов. Почему-то без отчества представился мужчина.

– Простите, но что здесь происходит? – не веря в развитие событий, спросил Мирон.

– ЭКИП – Экология и прогресс! – очень гордо продолжал мужчина. – Я его разработчик и конструктор. Проект многофункционального безаэродромного летательного аппарата, постро-

енного по схеме «летающее крыло», с дисковидным фюзеляжем. Безаэродромность достигается применением вместо шасси воздушной подушки. Относится к классу экранолетов. Его можно, без преувеличения, отнести к принципиально новым летательным аппаратам, которые обладают уникальными эксплуатационными свойствами. Он предназначен для транспортировки грузов и пассажиров и может без проблем использоваться в труднодоступных районах планеты, к примеру, на Крайнем Севере. Данный экранолет мог бы стать незаменимым для проведения разведки и патрулирования, использования в чрезвычайных ситуациях: при спасении людей на воде, тушении лесных пожаров, – воодушевленно презентовал Мирону свое творение конструктор Лев Сомов.

Мирон смотрел на мужчину и думал, что ему это снится. НЛО, ЭКИП, экранолет какой-то. Бред и чепуха, он схватился за голову.

– С вами всё хорошо? – забеспокоился хозяин.

Мирон молчал, он стоял и пытался вникнуть во всё увиденное. Такого поворота события он никак не ожидал.

– Простите, как вас по отчеству? – обратился Мирон к ошарашившему его мужчине.

– Сомов Лев Николаевич, – с радостью снова представился конструктор.

– Я еще раз извиняюсь, – пребывая в растерянности, продолжал Мирон, – я совершенно не это хотел найти. . .

– Что же вы искали, молодой человек? И с какой целью вы вторглись на мою территорию? – не меняя доброжелательного тона, спросил хозяин.

– Я Мирон. Несколько дней назад недалеко от этих мест у меня исчезли дети. Необъяснимо пропали при нашей совместной прогулке. Слава богу, просто чудом я смог их отыскать. И как раз во время поиска местные жители указали ваш дом как наиболее странный и подозрительный. Вот поэтому я оказался у вас.

– Значит, вы хотели найти предположительного похитителя в этом бункере? Думали, здесь расположена лаборатория для проведения опытов и экспериментов? Или тут порталы в параллельную Вселенную? И теперь найденные дети – это не ваши дети! – хозяин зачем-то перевел разговор в шутливую форму и продолжил: – Вы просто не первый, кто видит в моём бункере сверхъестественное. Вы поймите, я простой одинокий ученый, чье изобретение так и не было воплощено, никак не реализовано нашим правительством. Грешным делом – от отчаяния и для обращения внимания на себя – даже ездил в США для продажи патента. Я боюсь умереть и так и не увидеть полет серийного образца. Знаете, здешние места хранят в себе много тайн и секретов. Помнится мне, когда шло строительство парка, рабочие на что-то наткнулись. Да так, что даже самого губернатора это, мягко говоря, удивило, и только после вмешательства спецслужб всё прикрыли и нарочито забыли. Мирон, вам предстоит не только найти виновника похищения ваших детей, но и разгадать тайну этих мест, узнать то, что скрывает много лет эта гора!

Мужчина шел, засунув руки в карманы брюк. Эта характерная черта показывала его состояние: он находился в максимальной стадии задумчивости. Тропа, по которой он шел в темные отдаленные части парка, была известна, практически, лишь ему одному. Пользовались ей редко, по особому назначению и указанию руководства. Во избежание разоблачения и излишних вопросов все манипуляции производились в ночное время, когда парк закрыт, и все посетители обязательно покинут его.

Мужчина стоял в указанном месте. Осмотревшись и убедившись, что никого нет, он достал особый ключ. Второго такого не было, как, впрочем, и замка. Хитрости открытия и проникновения были ему хорошо известны и ранее изучены. Он достал из сумки предмет больше похожий на короткую кочергу, чем на ключ в привычном понимании. Ровно над ним в ночном небе красовался совсем юный месяц. Ему вспомнилось, как в детстве его учили определять, в

какой фазе луна: убывающей или растущей. Нужно было провести от кончиков прямую линию: если получалась замкнутая буква С, то это стареющая или убывающая луна, а если же буква Р – растущая.

Но у него была сейчас другая трактовка известного астрономического явления. В то время, когда была уменьшающаяся луна, он называл ее убывающей утратой, а сейчас для него наступает растущее раскаяние.

Глава третья.

Путь долголетия... Бес и шельмец.

Равноправный свидетель: сеятель и жнец.

Всегда надо знать цену греха.

Когда в тебе заблудшая совесть выковыривает благочестие...

Оставаясь кровоточить слегка.

«Мирон, тебе предстоит не только найти виновника в похищении детей, но и разгадать тайну горы», – эта мысль не покидала Мирона. И он решил обратиться к поисковому сервису.

Загрузив компьютер, Мирон открыл приложение Яндекс. Ввел, что первым пришло на ум: Соколова гора Саратов. Перед ним открылся перечень ссылок по его запросу. Первую информацию представила Википедия: «Соколова гора – возвышенность, расположенная на северо-восточной окраине города Саратова. Имеет высоту 165 метров. Территория, прилегающая к этому району, была заселена в процессе роста городской агломерации в середине XX века. Из-за преобладания глинистых почв и общего наклона местности в сторону Волги является территорией оползневой активности. Ведется добыча нефти. Месторождения, находящиеся в этом районе, на данный момент уже дали свыше 30 миллионов тонн нефти. Северо-западную часть возвышенности занимает аэропорт. На территории Соколовой горы также расположен мемориальный комплекс Парк Победы с памятником «Журавли». Точное происхождение названия неизвестно. По некоторым данным, гора получила название от имени разбойника Соколова (XVIII век). По мнению А. А. Гераклитова, гора получила название от фамилии человека, которому принадлежали земли на ее плато. Так, автор приводит данные, что в конце XVII века вокруг сенокосных угодий велся спор саратовского посадского И. Соколова и Четырехсвятского монастыря».

– Это – и всё! Вот тебе и всемогущая Википедия, – удивлялся Мирон. Но в памяти отложилось, что добывают нефть, это может быть полезным. Не исключены разведывательные шахты, пустоты и прочие относящиеся объекты.

– Так, Яндекс, давай, не подведи, натолкни меня, где искать, куда идти? – разговаривал с поисковой системой Мирон.

Но дальше шли ссылки на картинки, видео, экскурсии, презентации – всё слишком публично и официально.

– Мне же надо подход с другой стороны этого объекта... – пролистав впустую очередные страницы выдаваемой однотипной информации, Мирон решил сменить запрос. – Давай попробуем следующее: «Происшествия на Соколовой горе».

И тут на него посыпалось изобилие новостей со всего города: «Двух женщин мужчина забил насмерть, двум другим потерпевшим удалось сбежать. Сейчас злоумышленник заключен под стражу. В Саратове завершено расследование уголовного дела об убийствах и изнасилованиях, совершенных жителем Фрунзенского района. Мужчина насилует и убивает своих сожительниц на протяжении двух лет»; «Появилось видео с места аварии с автобусом, где пострадали 20 человек»; «На Соколовой горе пешеход попал под колеса иномарки. Мужчину госпитализировали»; «Сегодня днем в Волжском районе Саратова случилось ДТП. По словам очевидцев, водителя на «Ниве» подрезали, и автомобиль врезался в столб и перевернулся. Водитель пробил головой лобовое стекло. Прибывшие на место происшествия медики гос-

питализировали водителя и девушку-пассажира»; «В Саратове на Соколовой горе полыхали постройки. Прибывшие пожарные ликвидировали возгорание».

Одна из новостей уж совсем выбивалась из криминалистических сводок: «Вчера, около половины девятого вечера, в небе над Саратовом заметили странные летающие объекты. Несколько светящихся элементов, совершенно непохожих на опознавательные огни воздушного транспорта, успели снять на видео над Соколовой горой». Мирон лишь улыбнулся, ассоциируя неопознанное свечение с испытаниями Льва Сомова.

И тут он прочитал новость, от которой сжалось его отцовское пораненное сердце. «Общественный поисковый отряд «Лиза Алерт» намерен прекратить поиски пропавшего 11-летнего Артема. “Мы сегодня еще задачи закрываем, возможно, еще что-то останется на завтра. Но сегодня будем смотреть по результатам. Вероятно, что мы будем завтра заканчивать. Очень много задач отработано, и пока видимого результата у нас, к сожалению, нет. А силы, ресурсы наши потихоньку заканчиваются. Пока решение не принято”, – сообщил корреспонденту координатор отряда. Волонтеры уже 10 дней ищут мальчика. По их словам, они прочесали в районе пропажи практически каждый метр: заброшенные здания, погреба, колодцы, стога сена, овраги, ямы, лесные массивы, поля. “К тому же работала беспилотная авиация. Все точки, которые у нас вызвали малейшее подозрение, осмотрены пешими группами”», – повествовала статья из последних новостей.

Хотя эта новость и не была про Соколовую гору, она резонансом звучала во всех новостных сводках. Пугающие факты всколыхнули отцовский боевой дух Мирона. В это время он поспешно начал набирать в строке запросов: «Исчезновения людей на Соколовой горе». Ничего существенного и эта информация не принесла. Подобных трагедий здесь не происходило. По крайней мере, за последние годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.